

Е. В. Слесаренко

*Старший преподаватель,
slekvlad@mail.ru*

*Кузбасский государственный
технический университет им. Т.Ф. Горбачева,
Кемерово, Российская Федерация*

Е. А. Таран

*Старший преподаватель,
ektaran@yandex.ru*

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
Томск, Российская Федерация*

С. А. Жиронкин

*Доктор экономических наук, профессор,
zhironkin@inbox.ru*

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Российская Федерация
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
Томск, Российская Федерация*

К теоретической концепции экономической политики структурного сдвига

***Аннотация:** Сохранение отрицательных последствий негативного структурного сдвига в российской экономике проявляется в ее деиндустриализации, сокращении глобальной конкурентоспособности и угрозе потери технологической идентичности. Инициирование позитивного структурного сдвига требует формирования экономической структурной политики, ядром которой станет изменение воспроизводственных пропорций в процессе развития инновационно-инвестиционных взаимосвязей государства и бизнеса. Авторы анализируют подходы к формированию экономической политики, направленной на обеспечение позитивного структурного сдвига, препятствия реализации в российской экономике, и предлагают ее основные концептуальные положения.*

***Ключевые слова:** структурный сдвиг, структурная политика, воспроизводственная система, государственное регулирование экономики.*

E. V. Slesarenko

*Senior Lecturer,
slekvlad@mail.ru*

*Gorbachev Kuzbass State Technical University,
Kemerovo, Russian Federation*

E. A. Taran

*Senior Lecturer,
ektaran@yandex.ru*

*National Research Tomsk Polytechnic University,
Tomsk, Russian Federation*

S. A. Zhironkin

*Dr. Sc. (Econ.), Prof.,
zhironkin@inbox.ru*

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation*

*National Research Tomsk Polytechnic University,
Tomsk, Russian Federation*

To the theoretical concept of the economic policy of structural shift

Annotation: *The persistence of the negative effects of structural shift in Russian economy is manifested in its de-industrialization, reduction of global competitiveness and the threat of technological identity loss. The initiation of a positive structural shift requires the formation of an economic structural policy, the core of which will be a change in the reproductive proportions during the development of the innovation-and-investment interrelations between government and business. The authors analyze approaches to the formation of economic policies aimed at ensuring a positive structural shift, impeding its implementation in Russian economy, and suggest its main conceptual provisions.*

Keywords: *structural shift, structural policy, reproductive system, government regulation of the economy.*

На данный момент российское государство не располагает всесторонне обсужденными и одобренными экспертами концепциями структурной политики, направленной на преодоление негативного структурного сдвига с деиндустриальными последствиями. Действующие экономические стратегии не объединяют анализ структурных проблем,

цели, формы и ожидаемые результаты применения инновационно-инвестиционных, кредитных, социальных инструментов структурной политики, распределение полномочий и ответственности за ее проведение между субъектами государственного управления и бизнеса.

На теоретико-методологическом уровне, в работах российских экономистов, также можно наблюдать бедность концептуальных основ структурной политики, способной обеспечить управляемый позитивный структурный сдвиг, основанный на инвестировании отраслей нового уклада, ускорении воспроизводства конвергентных технологий, повышении вклада бизнеса в технологическую модернизацию экономики.

Во многом причина недостатка концептуальных идей по формированию структурной политики в России связана с осмыслением последствий перехода к рыночным отношениям, проблем функционирования институтов переходной экономики, игнорируя при этом последствия негативного структурного сдвига в производственной системе. Исключением можно считать труды М.А. Гасанова¹, О.Ю. Красильникова², посвященные производственным основам структурных преобразований российской экономики.

Экономическая политика как совокупность мер государственного воздействия на социально-экономическую систему и ее структуру, возникла задолго до появления ее научного обоснования. Впервые основные научные положения исследуемой категории были представлены меркантилистами, которые усматривали необходимость государственного воздействия на экономику с целью увеличения могущества нации путем проведения таможенной политики, направленной на регулирование ввоза и вывоза товара. Меркантилизм в разные исторические периоды господствовал в различных странах мира. В отдельных странах Латинской Америки, по заключению Э. де Сото, упадок меркантилизма начал происходить только в 1980-е годы³.

Дальнейшие теоретические предпосылки к научному обоснованию экономической политики были представлены в трудах классиков, в част-

¹ Гасанов, М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. 447 с.

² Красильников О.Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 127–133.

³ Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. – М.: Catallaxy, 1995. 320 с.

ности, А. Смита⁴, Д. Рикардо⁵. Представители неоклассического направления ограничивались необходимостью выстраивания структуры эффективных государственных и политических институтов, и определением значимости равновесия на различных рынках для сбалансированного развития экономики. При этом вмешательство государства в рыночную экономику методами прямого воздействия, на их взгляд, приводило к развитию экономической системы в тех масштабах и структурных пропорциях, которые будут интересны лицам, находящимся у власти⁶.

Монетаристы видели необходимость в макрорегулировании экономики путем структурирования денежной массы, варьировании процентной ставки, норм обязательных резервов и других финансовых инструментов. Особое место в рамках монетаристской теории было отведено жесткому сдерживанию роста дефицита бюджета и, соответственно государственных инвестиций, которые, как утверждали представители данной теории, активизировали инфляционные процессы. На этот счет М. Фридмен отметил, что причина экономической нестабильности кроется отнюдь не в ошибочных действиях отдельных экономических субъектов рынка, а в неэффективной макрополитике⁷. При этом главной задачей политиков, принимающих решения, было не навредить свободным действиям экономических агентов, что фактически означало непринятие проведения активной структурной политики.

Использование инструментария экономической политики в целях регулирования структуры национальной экономики, предложенного Дж.М. Кейнсом⁸, наряду с протекционистским вектором ознаменовало масштабное индустриальное развитие в США и Германии в начале XX в., что позволило существенно изменить пропорции в секторальной структуре этих стран. Позже проведение комплексной государственной структурной политики в странах Западной Европы и США, направленной на технико-технологическое развитие, способствовало уже становлению постиндустриальной экономики. Неудивительно, что в это время взгляды довольно внушительной части ученых (Й. Шумпе-

⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 665 с.

⁵ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М: Политическая литература, 1955. 402 с.

⁶ Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. С. 116–117.

⁷ Friedman M. The Role of Monetary Police // American Economic Review. 1968. Vol. 58, № 1. P. 1–17.

⁸ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Экономика, 1993. С. 74.

тер⁹, Д. Белл¹⁰ и др.), отстаивающих эволюционное развитие экономики на основе примата технологического фактора, были прикованы к обоснованию необходимости проведения структурной политики, которая в целом должна была сводиться к поддержанию инноваторов.

Таким образом, экономическая наука накопила достаточно обширный инструментарий экономической политики по регулированию структурных пропорций. Поэтому к началу российских рыночных реформ дискутировались альтернативы структурной политики, которые были способны избежать деиндустриализации экономики страны и глубокого отрицательного структурного сдвига, который, тем не менее, произошел в 1990-х гг. и фактически не преодолен по сей день. Эти альтернативные направления структурной политики были заданы популярными к началу 1990-х гг. концепциями либерализации сферы производства, распределения, инвестирования, а также грядущих преобразований структуры собственности. К таким концепциям трансформации плановой экономики СССР в пореформенную российскую, неизбежно затрагивавшей ее структуру, относились эволюционная (градуалистская) и радикально-либеральная (шоковая).

Суть градуалистского, управляемого перехода от централизации хозяйственного механизма к рыночной системе экономики и ее эндогенно формируемой структуре сформирована, главным образом, на принципах кейнсианской экономической теории экономического регулирования. Такие российские экономисты, как П.А. Медведев, И.В. Нит¹¹, В. Попов¹² и др., выступили родоначальниками градуализма в России. Используя положения кейнсианства, градуалисты предложили обеспечить широкое государственное вмешательство в воспроизводственные процессы, сохранить поддержку инфраструктурного сектора, провести постепенную адаптацию к рынку крупных монопольных промышленных структур, недостаточно жизнеспособных в условиях рынка. Ими отстаивалась идея постепенной трансформации структуры дореформенной экономики и ее хозяйственного механизма путем вы-

⁹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика, 1995. 540 с.

¹⁰ Bell D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. — N.Y.: Collman Pub., 1973. 316 p.

¹¹ Медведев П.А., Нит, И.В., Харланов, И.И. Концепция постепенного перехода к рынку // Рыночная экономика: выбор пути. — М.: Профиздат, 1991. 242 с.

¹² Попов В. Сильные институты важнее скорости реформ // Вопросы экономики. 1998. № 7. С. 42–63.

теснения старой структуры новой, в ходе полномасштабных изменений в структуре совокупного спроса и предложения.

В противоположность градуализму как концепции макроэкономических и структурных преобразований, близкому к кейнсианским положениям, фактически реализованная в российской экономике радикальная концепция рыночных реформ имплицировала неоклассические воззрения, а в последствии — принципы монетаризма относительно невмешательства государства в рыночный механизм, формирующий структуру экономики. Сторонники радикально-рыночной концепции (Е.Т. Гайдар¹³, А. Илларионов¹⁴, М.М. Задорнов¹⁵ и др.), придерживались мнения о невозможности конечной трансформации централизованной государственной экономической системы без осуществления массовой приватизации, либерализации ценообразования, формирования рыночного механизма во всех отраслях экономики, способствующего распределению ресурсов по критерию экономической эффективности. При этом адептами доктрины российского либерализма приветствовался постулат монетаризма о жестком регулировании денежной массы, ограничении прямого финансирования и субсидирования государством частного сектора экономики, снижении бюджетного дефицита, что вывело из теоретического обсуждения и практического применения многие положительно зарекомендованные инструменты структурной политики и спровоцировало негативный структурный сдвиг. Он проявился в спаде производства промышленной продукции на 58%, ВВП — на 51%, капитальных вложений — на 73% за период 1992–2001 гг.¹⁶ Сегодня негативный структурный сдвиг не только не был преодолен, но также углубляется в связи с нарастанием технологического отставания российской экономики и неэффективных государственных инвестиций в отраслях 5-го и 6-го технологических укладов.

Преодоление негативного структурного сдвига в российской экономике требует сформировать концепцию структурной политики, которая должна удовлетворять условиям целенаправленности, комплексности, учета интенсивных и экстенсивных факторов, сочетания государственно-

¹³ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991–1997) / Под ред. Е.Т. Гайдара. — М.: ИЭПП, 1998. С. 122–126.

¹⁴ Илларионов Л. Уроки российских реформ // Знамя. 1995. № 3. С. 45–53.

¹⁵ Задорнов М.М. Финансовая политика государства и возможность ее реализации // Финансы. 1999. № 2. С. 34–42.

¹⁶ Росстат. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.01.2019).

го воздействия и рыночного саморегулирования, экономического стимулирования и принуждения к инновациям. Поэтому предлагаемая нами концепция структурной политики, направленная на преодоление негативного структурного сдвига в российской экономике включает следующие основы:

1. Методология структурной политики должна быть основана на анализе системных связей воспроизводственных процессов и использования факторов производства, формирования институтов и конкурентных структур, в рамках которых национальная экономика представляется как многомерная, сложно-структурированная система, структура которой отражает различные аспекты содержания воспроизводственного процесса. То есть, если цели структурной политики отражают приоритеты развития национального воспроизводства (технологическую модернизацию, увеличение накопления капитала и сокращение возраста средств производства, повышение привлекательности инвестирования высоких технологий) и реализуются последовательно, то замещение старых технологических укладов новым будет происходить в процессе перехода от менее эффективных форм воспроизводства к более эффективным, с опорой на аккумулированные инвестиционные возможности сырьевого сектора, на производственный потенциал российских промышленных кластеров.

При разработке структурной политики позитивного сдвига важно учитывать, что сама структура экономики как ее объект имеет внутреннее противоречие, поскольку обладает одновременно устойчивостью и изменчивостью. Оба эти свойства структуры национальной экономики обуславливают инерцию ее преобразований. Замедление позитивного структурного сдвига вызывает возрастание инерции структуры экономики, что значительно снижает эффективность мероприятий структурной политики.

2. Главная задача структурной политики в российской экономике заключается в регулировании макроэкономических пропорций (вовлечения разных факторов производства, форм собственности, распределения производств по технологическим укладам и секторам экономики, моделей рынка, сегментов воспроизводственной системы) с приведением их в соответствие с уровнем технологического прогресса и развития экономических отношений. Говоря о необходимости развития в структуре российской экономики отраслей новейшего – шестого – технологического уклада, который в будущем должен определять ее глобальную конкурентоспособность, нельзя ставить такую задачу отдельно от восстановления обрабатывающей промышленности на новой технологической

основе. Все остальные задачи структурной политики, такие как активизация инновационной деятельности, развитие конкуренции в базовых отраслях экономики, рост производительности труда и сокращение доли бедного населения, являются производными от главной цели структурной политики — глубоких изменений в воспроизводственной системе.

3. Принципы структурной политики позитивного сдвига представляют собой основу для развития ее теоретических положений и разработки инструментария реализации в экономической практике. Данные принципы включают в себя: системность и многоуровневость; приоритет косвенного регулирования; адаптацию регулирующих инструментов к специфике структурных проблем; государственно-частные партнерства высоких технологий и задельных инвестиций; формирование конвергентно-технологической платформы; стратегическое целевое программирование.

4. Факторы позитивного структурного сдвига, формируемого мерами структурной политики, включают в себя внешние и внутренние, экстенсивные (вовлекающие новые экономические ресурсы — спрос на инновации, глубокая переработка сырья, повышение качества человеческого капитала) и интенсивные — приводящие к возрастанию эффективности использования факторов производства. К последним мы относим научно-технический прогресс, инвестирование инноваций, стимулы для рыночной конкуренции, вертикальную научно-производственную интеграцию, развитие малого инновационного предпринимательства. Интенсивные факторы структурной политики в максимальной степени способствуют целенаправленному осуществлению позитивного структурного сдвига.

Особенно важными мы полагаем долгосрочные факторы — научно-технический прогресс и инвестирование инноваций, рост совокупного спроса, макроэкономическую стабилизацию и межотраслевую конкуренцию. Именно они определяют перспективы реализации структурной политики по обеспечению структурного сдвига в российской экономике и, соответственно, должны лежать в основе стратегических планов и целевых программ. В свою очередь, краткосрочные факторы — высокая обеспеченность российской экономики сырьем, наличие рыночно-ориентированной банковской системы, финансовое состояние предприятий — выступают условиями эффективной реализации конкретных инструментов структурной политики.

5. Основные проблемы, сдерживающие реализацию структурной политики в российской экономике, отражают результаты длительного негативного действия их различных факторов, которые сформировались

в дореформенный период (технологическое отставание от передовых стран на два уклада, слабая инновационная инфраструктура и доминирование сырьевых монополий и госхолдингов в инвестициях, просырьевой характер межотраслевого перетока инвестиций и доходов), равно как и с течением рыночных реформ. Для формирования структурной политики позитивного структурного сдвига важно, что либерализация российской экономики и развитие рыночных отношений, участие в интеграционных процессах глобальной финансово-инвестиционной и торгово-промышленной систем не только не приблизили решение структурных проблем, но усугубили их.

Следовательно, в российской экономике налицо зависимость структурной политики от нейтрализации отрицательного действия факторов произошедшего деиндустриального структурного сдвига. В частности, для инициирования позитивного структурного сдвига требуется стимулирование спроса на инновации со стороны крупных компаний и госхолдингов, формирование беспрецедентных стимулов взаимодействия науки и бизнеса, максимальное повышение эффективности использования государственной собственности и ее сокращение в априори рентабельных отраслях, развитие глобально конкурентоспособных инновационно-промышленных кластеров, перераспределение финансовых ресурсов в пользу обрабатывающего сектора.

6. Наиболее приоритетные направления структурной политики позитивного сдвига для российской экономики включают в себя следующие:

- воспроизводственное направление, заключающееся в разработке и претворении в жизнь комплекса стимулов инвестирования новых средств производства с целью изменения технологической и возрастной структуры основного капитала, в повышении эффективности использования государственной собственности за счет обеспечения вертикальной научно-производственной интеграции, соединения производителей сырья и его переработчиков в удлиненные производственные цепочки, включения в них финансовых компаний и банков, в создании высокотехнологичных холдингов с участием государства;
- технологическо-модернизационное направление — переход на более производительные, ресурсо- и природосберегающие способы производства в базовых и высокотехнологичных отраслях, всемерное развитие инновационной деятельности, формирование рынка технологий и инноваций, интегрированного в мировую систему движения интеллектуального капитала. Это, в ко-

нечном итоге, означает изменение структуры преобладающих в российской экономике технологических укладов в сторону 5-го и 6-го;

- кластерно-отраслевое направление — изменение структурных пропорций сырьевых, обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей в ВВП, а также рост несырьевого экспорта и налоговых поступлений за счет технологической модернизации промышленности, формирование сетевых кластеров конвергентных технологий, которые будут объединять как производственные, так и финансовые, интеллектуальные ресурсы не по территориальному признаку, а вдоль технологических цепочек производства;
- рыночно-конкурентное направление — изменение конкурентной структуры российской промышленности из олигопольной в конкурентную, развитие инвестиционных, информационных связей между малым, средним и крупным бизнесом, между финансовыми компаниями, банками и промышленными предприятиями;
- социальное направление — рост социального благополучия граждан в процессе формирования социальной группы, включающей инновационных предпринимателей и собственников интеллектуального капитала, выход на новые стандарты доходов и качества жизни, характерные для поздне-индустриального общества.

Таким образом, концептуальные основы экономической политики, способной обеспечить позитивный структурный сдвиг в российской экономике, подразумевают преодоление ее деиндустриализации, должны опираться на партнерство государства и бизнеса, и содействовать вовлечению факторов производства в экономический оборот с большей эффективностью.

Список литературы

1. Гасанов М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. — Томск: ТГУ, 2012. 447 с.
2. Задорнов, М.М. Финансовая политика государства и возможность ее реализации // *Финансы*. 1999. № 2. С. 34–42.
3. Илларионов Л. Уроки российских реформ // *Знамя*. 1995. № 3. С. 45–53.
4. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. — М.: Экономика, 1993. 366 с.

5. Красильников О.Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 127–133.
6. Медведев П.А., Нит И.В., Харланов И.И. Концепция постепенного перехода к рынку. Рыночная экономика: выбор пути. – М.: Профиздат, 1991. 242 с.
7. Попов В. Сильные институты важнее скорости реформ // Вопросы экономики. 1998. № 7. С. 42–63.
8. Росстат. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.01.2019).
9. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Политическая литература, 1955. 402 с.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 665 с.
11. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. – М.: Catallaxy, 1995. 320 с.
12. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. 540 с.
13. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. 388 с.
14. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991–1997) / Под ред. Е.Т. Гайдара. – М.: ИЭПП, 1998. 1176 с.
15. Bell D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. – N.Y.: Collman Pub., 1973. 316 p.
16. Friedman M. The Role of Monetary Police // American Economic Review. 1968. Vol. 58, № 1. P. 1–17.

References

1. Gasanov M.A. Strukturnye sdvigi v usloviyakh transformatsii ekonomiki Rossii i stanovleniya innovatsionnogo tipa razvitiya: Diss. d-ra ekon. nauk: 08.00.01. – Tomsk: TGU, 2012. 447 s.
2. Zadornov, M.M. Finansovaya politika gosudarstva i vozmozhnost' ee realizatsii // Finansy. 1999. № 2. S. 34–42.
3. Illarionov L. Uroki rossiiskikh reform // Znamya. 1995. № 3. S. 45–53.
4. Keins, Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. – М.: Eko-nomika, 1993. 366 s.
5. Krasil'nikov O.Yu. Vzaimosvyaz' strukturnykh sdvigo v i ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Se-riya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2017. Т. 17. № 2. S. 127–133.

6. Medvedev P.A., Nit I.V., Kharlanov I.I. Kontsepsiya postepenogo perekhoda k rynku. Rynohnaya ekonomika: vybor puti. – M.: Profizdat, 1991. 242 s.
7. Popov V. Sil'nye instituty vazhnee skorosti reform // Voprosy ekonomiki. 1998. № 7. S. 42–63.
8. Rosstat. Ofitsial'nyi sait. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 15.01.2019).
9. Rikardo D. Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya. – M: Politicheskaya literatura, 1955. 402 s.
10. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. – M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1962. 665 s.
11. Soto E. de. Inoi put'. Nevidimaya revolyutsiya v tret'em mire. – M.: Catallaxy, 1995. 320 s.
12. Shumpeter I.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya. – M.: Ekonomika, 1995. 540 s.
13. Haek F.A. Doroga k rabstvu. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2005. 388 s.
14. Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoi politiki postkommunisticheskoi Rossii (1991–1997) / Pod red. E.T. Gaidara. – M.: IEPP, 1998. 1176 s.
15. Bell D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. – N.Y.: Collman Pub., 1973. 316 s.
16. Friedman M. The Role of Monetary Police // American Economic Review. 1968. Vol. 58, № 1. S. 1–17.